

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И НАРОДА, НАРОДА И ВЛАСТИ

ЛЫСЕНКО Ангелина Олеговна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

ЛЫСЕНКО Анатолий Иванович

кандидат философских наук, доцент

ЧОУ ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»

г. Новосибирск, Россия

В работе анализируются проблемы государственного управления, производные от качества народа и власти, воспроизводящие ситуации противоречий, угроз; негативы настоящего, с утратой веры в имеющиеся возможности явления оптимально-позитивного будущего.

Ключевые слова: правление, власть, народ, государство, кризис.

Сама история заставила человечество избавляться от почти всех иллюзий на свой счет. Цивилизация все больше «загоняет» человека в ситуацию необходимости принятия сверхбыстрых, потому явно небесспорных решений. Тем самым, испытывает его, на фоне нарастающего «материализма», на прочность, состоятельность; когда все очевиднее становится факт отсутствия убедительного процесса «духовного восхождения», потому расширения возможностей личностного поля. Формируются фантомные формы человеческого сознания, с отсутствием диалога, со всем окружающим миром и самим собой; утратой взаимопонимания, сопричастия и соучастия. С исключением элементарных правовых и нравственных норм. XXI век демонстрирует неумение и нежелание как-то противостоять подобному натиску. Сегодня больше говорят о разрушении экономики, но главная проблема заключается в том, что активно разрушается «Русский мир», отечественная культура, «наш человек» (управляющий и управляемый). Проигрывая в борьбе «разума против тьмы», решаем имеющиеся проблемы, или уйдем навсегда – такова цена главного вопроса современности. Общепризнанное кризисное состояние современного общества все больше

не способствует, не хочет или не может, видеть дальнейших перспектив подлинного развития. Эта регрессивно-застойная ситуация, в фундаменте которой тема «кормления»; она общая, и для элиты, и для простого человека. Элита озабочена сбережением и увеличением наличествующего «благоприобретенного» властными полномочиями и возможностями. Низы живут под пятой пожизненного поиска путей, способов физического сохранения, с потерей уверенности в себе, права на собственное достойное бытие. Такая система, как целое, обречена на массовое явление симптомов опустошения, «оподления» души и тела. В этом контексте, предельно актуальной остается тема взаимоотношений власти и народа, народа и власти; качества управления общественными процессами. Сегодня вновь планируются социальные эксперименты – иллюзии, в поисках идеологии и методологии «нового», якобы способного решить старые жизненные проблемы. Но они постоянно оказываются в тисках человеческих возможностей и потребностей, обусловленных наличием изначальных «родимых пятен» цивилизации, выбравшей ставку на материально-технологическое, рационально-прагматическое, потребительское, а не духовно-творческое, которое действительно способно решать

задачу становления подлинно человеческого в человеке. Вещи и деньги – плохие помощники в этой задаче Истории, делая отдельных людей и целые народы заложниками освобожденной от человечности мощи – силы «люцеферизации», все покупающей и продающей. Дух времени произведен от духа Капитала, который провоцирует идеологию и практику алчности, с ней – зависти, лжи и обмана, активно работающих на разложение, «размежевание», расчленение по социальному статусу всей системы общественных отношений (тогда не спрашивайте: «Где справедливость», «по ком звонит колокол?»). Он звонит по всем нам, когда любовь вырождается в свою противоположность, фактически в «войну всех против всех», слегка вуалированную, но отнюдь не лишенную беззакония, безответственности и аморализма. Обилие ограничительных государственных законов лишь свидетельствует о росте беззакония, когда приходится выбирать, что хуже: хам от власти или хам от народа. Родом отсюда и сегодняшняя попытка выхода из создавшегося тупика путем формирования в современной России неофеодального сословного государства, с наследственным неравенством. Налицо явление исторического отката, ранее уже доказавшего свою несостоятельность. Основной, предлагаемый обществу вывод из происшедшего, заключается в том, что нельзя менять утвердившийся веками «порядок», даже если он явно неблагополучен, заменять его «мечтаниями», выходящими за пределы объективно – установившихся границ. М.Е. Салтыков-Щедрин в «Истории города Глухова» отметил, что такой порядок заключается в том, что места и роли в нем давно распределены: волки призваны драть шкуру с овец, а коршуны – воронье ощипывать... Все идет своим чередом, рождается и умирает; правители – «реформаторы», в конечном счете, занимаются одним и тем же: выколачиванием недоимок-налогов. Народ долготерпелив и пассивен, неиссякаемо верит в каждого нового начальника. Все дружно маршируют по существующим законам и правилам сословного общества. Где родился, там и содился, обосновывайся до конца дней своих, без всяких вредных, излишних идей, претензий. То-

гда и тебе будет хорошо, и государству очень удобно. Разумеется, такого не бывает, но лучше самому быть, существовать, чем впасть в опасную ситуацию наказуемой «крамолы» [6]. Современный мир слишком сложен, неуступчив, не склонен раскрывать свою будущую сущность, не терпит пустых мечтаний, по-прежнему предельно прагматичен. Этот прагматизм вызывает к уходу в «мелочи жизни», что тоже не спасет, в связи с имеющимися страхами перед настоящим и будущим, с их несправедливостью, унижением, материальным и духовным, обнищанием мысли и чувства. Древнегреческий философ Платон не согласился бы с дарвиновской теорией происхождения человека от животного. Он предлагал свою теорию, не столько научную, сколько морализаторскую: животные произошли от тех людей, которые деградировали, добровольно или принудительно, «поползли вниз» по всем параметрам, прежде всего, духовно-нравственно. Весьма современный взгляд на происходящее, потому хочется заступиться и за Платона, и за животных. Капитал сумел избавиться от своего «могильщика» – пролетариата, взамен получил другого: обывателя-потребителя, с его неутомимой мечтой приобрести «весь вещный мир в собственный карман», любой ценой. Остается мало шансов выжить в борьбе с ним: «льва всеобщей жажды обладания выпустили из клетки – и он прыгнул». Остается лишь один вариант избавления от иллюзий общества потребления: глобально сокращать человеческую массу, методы исторические известны, апробированы (война, безработица, голод...). Эта «людоедская» идея весьма актуальна, заметно реализуется на практике. «Беда стране, где раб и льстец, одни лишь приближены к престолу», – писал А.С. Пушкин. Такая системная недостаточность, была и есть источник мятежей и революций, с желанием низов «впасть» в них. Революции никогда не делали жизнь людей лучше, наоборот, требовалось время, чтобы вернуться на прежние рубежи (к 1913 г.; сейчас – советскому периоду). С падением, не только экономики, но и морали, как наказание за грехи правящей элиты и управляемого ею народа. Революции могут радикально изменить многое, но сущ-

ностно-внутреннее прошлое человеческого материала остается неизменным в настоящем, что проявляется и в рамках устойчивой парадигмы функционирования властно-управленческого аппарата. Она существовала в веках, XXI явно пытается сделать ее «вечной». Наследует, прежде всего, миропонимание, мироощущение, культурно-психологический базис – значит, менталитет, воспитанный многовековыми устоями, традициями. Борьба с ними, при желании, можно, но контрпродуктивно, значит, бессмысленно. «Обычай – деспот среди людей», – заметил А.С. Пушкин. Этот факт заставляет задавать одни и те же «вечные проклятые» вопросы: «Кто виноват, что делать, а судьи и подсудимые – сами-то кто?». Подобное, с очевидностью, демонстрировалось в России: вчера и сегодня, кажется повторяемой и в будущем нерешаемой проблемой – теоретической и практической. Причина – извечное господство меньшинства и рабское служение большинства; с постоянными системообразующими моментами всевластия «голубых мундиров». Холоп не имеет права на материальное благополучие, освобожденный раб духовно остается рабом, довольствующимся крохами с «барского стола» (с должной благодарностью). Можно сколько угодно сетовать, протестовать, негодовать, спорить по этому поводу, но подобное кажется «бессмертным» на этом поле деятельности, пространстве человеческого бытия. История России, с революционного начала XX в. и «перестройкой» его конца (что, на самом деле, было вуалированной реставрацией капитализма), только убедила в неизбежности русского Термидора-отката. Можно отказаться от любой идеологии, «выпрыгнуть», при всей изобретательности и изворотливости, из собственного менталитета – невозможно. Борьба с человеческим «эго» – это Сизифов труд, он долго и очень трудно закатывал огромный камень на вершину горы, а тот легко и быстро скатывался вниз. Эта трагедия (отнюдь не оптимистическая) неодолимости «вочеловечивания» – не только отечественная, но и всей мировой цивилизации, достигшей «дна прогресса».

Иногда России хотелось правильной жизни, порой, слишком сильно хотелось, да соб-

ственная и общая ментальность не пускала и не пускает. Так какие претензии могут быть к нашим управленцам-чиновникам, бюрократам? Человек в этом «футляре» власти не может быть иным, это есть зеркало, с его собственным отражением, а на него, как известно, глупо пенять (хотя и очень хочется). Они – это мы, может быть, не самая лучшая часть из нас. Недаром Платон в трактате «Государство» жаловался, что действительно достойные не хотят идти во власть, следовательно, надо принуждать их насильно, под угрозой наказания (или предложить сегодня это место «прежним кухаркам», их детям и внукам, активно туда рвущимся, навстречу большим возможностям). Известен советский финал: «Прометеев проект» был свернут за последующие 70 лет, не выдержав натиска внешних и внутренних сил. Где природное человеческое «Мое» оказалось непреодолимым. Настало время реванша. Управляющие структуры не были удовлетворены имеющимися «преференциями», потому конвертировали власть в собственность, возжелав жить по западным меркам, бытовым стандартам. Частнособственническое победило общественно необходимое, хватательные рефлексии реализовались в анархии «Гуляй-поля» [4]. Попробовали жить честно – не понравилось, потому не получилось, значит, следует жить бесчестно, с призывом: «Больше наглости». Когда многое становится бессмысленным в атмосфере безответственной вседозволенности, нравственной анархии. Тогда трудно, почти невозможно, быть, оставаться человеком. С всеобщей тенденцией «прислуживаться». Заметим, что и барин, русофобски настроенный, в данной ситуации неизбежно сам становится «холопом», оказавшись под диктатом внешнего управления, гнет перед ним спину, прислуживая. Вслед за М. Горьким, остается повторить: «... И смешна же она – Русь-то, не глядя на весь трагизм ее жизни». Так, наша отечественная элита всегда страдала синдромом «преклонения перед цивилизованным Западом». Не случайно, прославленный полководец А.В. Суворов, в ответ на предложение императрицы, восхищенной его очередной блестящей победой, просить любую награду, «пожелал»: «Государыня, произведите, пожалуйста, меня в

немцы». Они, как известно, к середине XVIII в. весьма плотно «приватизировали» наш престол. Иногда казалось, что Россией править просто и легко; но всегда оказывалось, что невозможно. Что вполне, похоже, не особенно беспокоит, устраивает отечественную элиту (хотя она живет под угрозой «экспроприации экспропрированного», в чужой карман, и в полном объеме). Однако самый принципиальный, все решающий и разрушающий здесь момент – требование навсегда отказаться от прежних идеалов, с утверждениями культа Мамоны, денежно-вещных потребностей [4]. Столь необходимо привлекательных, закономерных и единственно правильных для человеческого мироощущения; понимания объективной необходимости наличия «верха и низа» в государственной системе управления обществом. Наделения властвующих чрезвычайными и неоспоримыми полномочиями, когда, при желании, можно предложить или запретить огонь, воду и воздух, все, что вздумается – «потребуется». Рана, которая не заживает, потому ее не смог залечить «большевизм», даже самыми крутыми, инквизиционными мерами, способами. Понимая трагизм происходящего, В.И. Ленин, в порыве гнева, предложил посадить всех московских чиновников хотя бы на шесть часов в самую скверную тюрьму [3, с. 44]. «Железный Феликс» – Держинский, вынужден был констатировать: «В наших бюрократических органах управления и канцелярии расходуют очень много энергии, но пользы в этом, должно признаться, отвратительно мало» [1, с. 19]. Это «организационный фетишизм», неслыханная и отвратительная вещь..., так просто невозможно работать» [1, с. 19]. Проблема не только царского наследия, большевизма, «развитого социализма» или «перезрелого капитализма» – она отчетливо просматривается и в будущем. Хотя власть и народ в идеологии по-прежнему заявляются единым целым, взаимосвязанной реальностью, но за этим – последовательная борьба по законам единства и борьбы противоположностей, под неизменным жестким контролем властвующих. И. Ильин, критикуя «большевизм управленческий», не спешит утверждать, что подобное, интернациональное – навсегда, предлагая подождать, чем

все-таки это кончится. С этой целью, дает «социальный портрет» чиновничества, бюрократии. Гордыня и чванство, правонарушения и коррупция, взяточничество, примат присвоения всего, что под властной рукой, непрерывный показ ее возможностей и успехов, на фоне бескультурья, нехватки действительной образованности, неприятия любых форм контроля за собой; излишняя централизация, формализм и механистичность, горы бумаг и пустых обещаний, слов, волокита и бесхозяйственность, нерасчетливость расчетов; требование огромных денег для своего содержания [2]. Из этой картины, прошлого, но и настоящего, следует, что мало сломать старый бюрократический аппарат, следует предложить нечто конструктивное свое. С этим по-прежнему – «никак», более того, бюрократия легко криминализируется, в тяготах распределения; а криминалитет тоже, своими методами, занимающийся «распределением», идет во власть. Выход – в качественном самоуправлении, но ему надо многим и многому научиться. В «бизнесомании», казалось бы, превалирует позитивный момент: бизнес означает дело. Подразумевает яркую деловую активность, но оказывается, что дело делу-рознь. Понятие труда включает производительно-творческую компоненту деятельности, с ней интенцию личностного и общественного развития. Безудержная погоня за прибыльностью снимает многое социально необходимое в нем. Подменяя деловое – «деляческим», чужое производительное – своим распределительным, с утерей подлинно значимой успешности, престижности труда. Демонстрирует признаки социальной и человеческой «недостаточности», значит, общей регрессии, деградации. Широкий наш человек, замечал Ф.М. Достоевский, неплохо бы его «обузить»; современный мир излишне деловит, этим «обужен». Он все меньше взывает к оптимизму, когда всякое идеальное представляется, становится практически невозможным, поскольку оно «нерентабельно». Мир должен обрести все признаки достойной «многоцветности», отойти от «двуполярности»: когда есть элита и подконтрольная ей «биомасса». Необходим новый, поистине космический «Проект цивилизации развития», преодолевающий пожизненную стагна-

цию, с явными «скрепами» деградации, энтропии. «Для перековывания реальности, – пишут И. Сундиев и А. Фролов, – нужно слаженное синергетическое воздействие масс в целом» [8, с. 4]. Требуется лидеры – «прогрессоры», знающие, все еще имеющиеся, но находящиеся «в загоне», сокращающиеся; лишенные правящего цинизма, жаждущие, работающие на движение «вверх», способные повести за собой других. Следует снять «социальную пелену», дать дорогу «чистой воде», которая и даровала человечеству жизнь: надо помнить и ценить этот дар, оберегая его живительный источник. Всеобщее «упрощение сложного» – науки, культуры, образования, воспитания являет собой опаснейший эксперимент, чреват полной девальвацией. Упрощается и экономика, в ситуации деиндустриализации, она активно уходит в сферу услуг, обслуживания проблем бытового комфорта, не требующей высокой профессиональной квалификации. Это происходит на фоне угроз, наращивания объемов социального, в головах и сердцах, дискомфорта. В России отсутствует базис самостоятельного развития, экономического, а главное, идеологического, с отсутствием собственной системы ценностей, когда нам нечего предложить остальному миру, нечего продвигать и защищать. Отсутствуют значимо – достойные ориентиры. Царствует лозунг: «Хлеба и зрелищ», который погубил могущественную империю Древнего Рима, но, похоже, ее историческая судьба для нас – не указ и не урок. Обществу навязывается «цеховая ученость», обучение в формате исключительно материальной практики. Предлагается модель «компетентного специалиста»: каждый должен уметь функционировать исключительно в пространстве своей «деланки», не претендовать на большее. Это тотальное ограничение, оборачивающееся социально творческой ограниченностью. Такой «узко-профессиональный» подход работает против единого и гармоничного целого, интеллекта, способного гармонизировать, привести в порядок человеческую голову, все еще наполненную «круговертью разрухи». Но здесь формируется, в качестве

ответа, позитивный момент: ремесло, ремесленное обучение становится престижным в глазах молодых, поскольку, как отмечает Т. Воеводина, оно дает основание для нахождения устойчиво достойного базиса в жизни, с ее требованиями и потребностями, формирует потенциал, энергию «практического профессионализма». С неизбежностью, требующего системных поисков общекультурных знаний, которые, в свою очередь, призвано давать уже высшее образование. Сегодня миром правит безличностная структура – Капитал (прямо по К. Марксу): «общественные отношения утверждаются, по преимуществу, как «денежно-функциональные, когда люди оказывают вещи такое доверие, какого они не оказывают друг другу как личности» [5, с. 103]. Денег в стране даже слишком много, но они часто не при настоящем деле, потому наша Вера утонула в них, как и людская Надежда. Такое бытие, раньше или позже, рухнет «как карточный домик». Бастионом твердости, прочности казался бывший Советский Союз, но он пал, перестав жить идеальным, устав от него, разучился мечтать не только о материальном. Следует озаботиться формированием «большого синтеза» прагматизма, рационализма и гуманизации общественной деятельности. Надо поднимать качество человека, справедливо заключает А. Печчеи, и «не только отдельных элитарных групп, а качества миллиардов жителей планеты» [7, с. 44]. Что сегодня становится все труднее. Время разрушать обязано уступить времени строить (ведь можем, как показала совсем недавняя история, если сильно захотим или сильно себя заставим). Формирование личностного начала в человеке является здесь все определяющим моментом; тогда и Россия ощутит себя полнокровно живущей подлинной, а не поддельной жизнью, в своем Общем Доме, являясь «хозяевами – элитой» в нем. Утопия, может быть, но ценою в жизнь. Для начала, современной России надо найти в себе самой точку опоры, тогда тупиковое состояние народного духа обернется жизнеутверждающим светом энергии надежды, прелюдией Новой Реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дзержинский Ф.Э.* Три последние речи. – М.: Государственное издательство, 1926. – 69 с.
2. *Ильин И.* Мир над пропастью. Собрание сочинений. Часть 1 и 2. – М.: Русская книга, 2001. – 528 с.
3. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. XVIII. Ч. 2. / Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1961 – 525 с.
4. *Лысенко А.О., Лысенко А.И.* «Гуляй-поле» как явление отечественной революции (к урокам прошлой и настоящей истории) // Научный журнал «Общество». – № 3 (11). – М.: 2018. – С. 83-86.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 2. – М.: Политиздат, 1970. – 215 с.
6. Мелочи жизни, русская сатира и юмор второй половины 19 – начала 20 веков. Классики и современность. – М.: Художественная литература, 1988. –416 с.
7. *Печчеи А.* Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
8. *Сундиев И., Фролов А.* Ускорение времени // Завтра. – № 5(1312), февраль, 2019.

SOCIAL PHILOSOPHY: TO THE PROBLEM OF RELATIONSHIPS OF AUTHORITY AND PEOPLE, PEOPLE AND AUTHORITIES

LYSENKO Angelina Olegovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian State University of Communications

LYSENKO Anatoly Ivanovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperatives
Novosibirsk, Russia

The paper analyzes the problems of public administration, derived from the quality of the people and power, reproducing the situation of contradictions, threats; negatives of the present, with the loss of faith in the possibilities of the phenomenon of an optimally positive future.

Key words: government, power, people, state, crisis.
